

Маленький дворик позади книжной лавки тоже был двухэтажным. Главный двор состоял из трех основных комнат и двух флигелей. Согласно классификации Сыку, разделам «Каноны», «История», «Философия» и «Словесность» отвели по две комнаты, а одна оставшаяся служила комнатой отдыха. Три комнаты у ворот в малом заднем дворике переоборудовали под переписальню. В углу установили книжный шкаф с кистями, тушью, бумагой и тушечницами, чтобы переписчики могли брать всё необходимое. Если взятая книга оказывалась испачкана или порвана, читатель был обязан купить новый экземпляр или переписать его от руки для возмещения.

У здания книжной лавки, выходившего на улицу, имелся небольшой второй этаж. Поскольку там было сухо, его отвели под хранение избыточных экземпляров. Зал на первом этаже, где раньше продавали книги, переделали в пункт регистрации, где записывали данные читателей и оформляли выдачу книг. Внутренние комнаты по обе стороны от зала превратили в комнаты отдыха для работников: поставили диваны, чайные столики и письменные столы, а у стены разместили небольшую книжную полку размером с приставной столик, разложив на ней напечатанные им развлекательные книги. Там было тихо и уютно, а при необходимости помещение могло послужить гостиной для приема начальства, приехавшего с проверкой.

Кроме того, он придумал для библиотеки небольшие читательские билеты. Их напечатали на бумаге «сосновая пыльца» светло-зеленого оттенка: в верхней части красовалась маленькая пятилепестковая белая слива, а ниже киноварью и сине-зелеными чернилами в стиле «ложных цветных облаков» вывели: «Читательский билет Публичной библиотеки уезда Цяньань». Чтобы оформить такой билет, требовался залог в два ляна серебра, причем за раз разрешалось брать только одну книгу. У кого же залога не было, те могли отработать право на чтение переписыванием книг для библиотеки: какую книгу перепишешь, ту и позволят взять.

Из соображений защиты от подделок он наконец повелел ремесленникам применить технологию тиснения, которую до сих пор берег и не спешил использовать.

В краску для лепестков сливы добавили порошок белой слюды, поэтому оттиск отсвечивал мягким влажным блеском. Тычинки, контуры лепестков и иероглифов были вытиснены с помощью выпуклой и вогнутой печатных форм, отчего создавался объемный рельеф. Карточка размером с бумажный лист для писем, вложенная в полупрозрачную белую промасленную бумагу, выглядела чрезвычайно изысканно, и ее в любой момент можно было использовать как изящную бумагу для писем.

Тот, кто попроще, не смог бы подделать её в домашних условиях, а тот, кому это было по силам, явно не стал бы жалеть грошового залога за билет.

Начальник уезда Ци пришел в полный восторг от технологии защиты от подделок. Разглядывая читательский билет, он заметил:

— Прежде твоя разрисованная бумага для писем никогда не была столь изысканной. Выпусти ты такую сливовую бумагу раньше, пожалуй, сам императорский дворец стал бы делать закупки в твоей лавке.

Ну уж нет, если бы к нему явились евнухи за закупками, ничего хорошего из этого не вышло бы. В его лавке и так мало работников: стань он поставщиком двора, на продажу простым людям ничего не осталось бы, а это прямой путь к разорению.

Цуй Се выслушал его с опущенным взором, а когда тот закончил, изложил правила пользования библиотекой, которые помнил сам: например, на обороте каждого читательского

билета следовало указывать имя владельца, возраст и краткое описание внешности; на внутренней стороне обложки приклеивать ярлычок и ставить печать с датой выдачи и возврата; за порчу или утерю книг взимать возмещение...

У начальника уезда Ци тоже давно созрели мысли о том, как контролировать выдачу книг. Он даже подумывал использовать выдачу читательских билетов для переучета Хуанцэ, чтобы выявить сокрытых от налогообложения жителей. Однако за пару месяцев наспех такое не провернуть. Вот если бы его оставили на второй срок, после следующего года можно было бы попытаться взяться за это дело; если же такой возможности не представится, остается лишь должным образом устроить библиотеку, а прочее оставить преемнику.

Подумав об этом, он вздохнул и произнес:

— Твоя задумка весьма хороша, да и название «библиотека» вполне подходит — у нас ведь действительно не терем. Для начала напечатай сотню-другую билетов и вели зарегистрировать уездных шэньюаней, обучающихся юношей и прочих. Я же созову мастеровых по повинности, чтобы они заново расписали библиотеку снаружи. Как только доставят пожертвованные книжные собрания, сразу начнем выдачу книг.

Вернувшись к себе, Цуй Се тут же поручил мастерам печать билетов.

Раз уж технология тиснения была освоена, он решил применить ее и к новым коллекционным карточкам с персонажами «Троецарствия» с возможностью смены нарядов. Контуры доспехов военачальников, складки на одежде чиновников и красавиц оттиснули с эффектным рельефом. Даже для Сюй Чу вырезали два комплекта печатных досок, создав ощущение слегка рельефных мышц.

Но бюсты красавиц он принципиально делать объемными не стал!

Вот насколько он был принципиальным человеком!

Пока он планомерно продвигал ремонт библиотеки и подготовку новой книжной лавки, а его дни текли в хлопотах и заботах, в столице из-за его прежнего заведения разразилась настоящая буря.

Книжная лавка «Чжизун» закрылась!

Книжная лавка «Чжизун», прогремевшая на всю страну благодаря карточкам с красавицами и историям о красавицах, закрылась!

Открылась она шумно и пышно, а разорилась тихо и незаметно. Лишь когда лавка окончательно заперла двери, книготорговцы из Шуньтяньфу и Тунчжоу спешно доставили вести в столицу, и только тогда покупатели, каждый месяц с нетерпением ожидавшие выхода издания «Шесть гениев критикуют Троецарствие», узнали о случившемся. В один миг сколько богатых и влиятельных книголюбов жаждали помчаться в Цяньань, связать красавицу Цуй и принудить её снова открыть торговлю!

— Лучше всего открыть прямо в столице! Цяньань далека и глуха, к тому же кругом одни горные дороги, покупателям так неудобно!

К счастью, эти книжные магазины успели закупить остатки товаров, оставшиеся до закрытия книжной лавки «Чжизун». Хотя цены сильно подскочили, читать все еще было что, да и вышли два новых тома «Троецарствия», отчего читатели слегка успокоились. А позже

поползли слухи, будто цветную печать, все резные доски «Троецарствия» и сборники иллюстраций выкупила другая книжная лавка, и «Троецарствие» продолжит выходить в срок. После этого рядовые покупатели окончательно утихомирились.

Хотя некоторые купцы ломали локти, что опоздали и не выкупили секреты лавки, положение дел мало чем отличалось от времен, когда цветной печатью единолично владела книжная лавка «Чжижун». В конце концов, цветную печать мастера могли постепенно разгадать и сами, а вот то, что по-настоящему никому не давалось — это художественный талант красавицы Цуй.

Раз художника нельзя выкрасть и запереть у себя в усадьбе, то пока картины выходят, неплохо перепродавать их и наживаться на перепродаже.

Кто по-настоящему рвал и метал из-за закрытия книжной лавки «Чжижун», так это семья Цуй, в которой глава служил ланчжуном в Министерстве финансов, хотя они не купили там ни единой книги.

Дворовый управляющий семьи Цуй, разведав о крахе лавки, со всех ног помчался во внутренние покои и доложил доверенной мамушке госпожи Сюй. Рассказывал он с сияющим лицом, полагая, что если госпожа услышит о разорении дела Цуй Се и его упадке, то хоть немного сменит гнев на милость.

Кто же знал, что госпожа Сюй разозлится пуще прежнего!

Приди эта весть несколькими месяцами ранее, когда книжная лавка «Чжижун» еще не гремела на всю страну, а усадьба Цуй не нуждалась в грошах из далекого уезда Цяньань, госпожа Сюй наверняка порадовалась бы, что Цуй Се снова остался ни с чем. Но только не теперь!

Время было неподходящее! И книжная лавка «Чжижун» к тому моменту уже перестала быть никому не известной лавчонкой из захолустного уезда!

После осенних испытаний Цуй Цюэ упоминал в разговоре с ней, что на предстоящей в следующем году аттестации в Министерство чинов его оценка, скорее всего, окажется лишь «посредственной», а не «отличной». Если он останется в столице, рассчитывать на повышение не придется. Хотя Цуй Цюэ хвалился благородством рода, живущего трудом и учением, засидевшись на должности ланчжуна пятого ранга, он рисковал до конца дней потерять шанс выбиться в высшие три ранга. Неудивительно, что он занервничал.

А чтобы продвинуться выше, служебных заслуг ему не хватало: требовалось задействовать связи командующего Ваня или руководства министерств и ведомств. Однако на подношения требовались немалые средства, а столичные лавки и сельские уголья семьи Цуй приносили от силы тысячу лянов серебра в год. За последние годы притирка к начальству и содержание огромной семьи истощили запасы усадьбы — скопилось чуть больше тысячи лянов, чего не хватило бы даже на взятку за назначение чжифу в доходную губернию.

Если бы лавка Цуй Се еще существовала, её можно было бы либо поднести командующему Ваню, либо заставить мальчишку прислать солидную сумму в столицу — и тогда хорошая должность была бы у них в кармане. Но этот негодник умудрился уступить её чужим людям!

В эту минуту госпожа Сюй готова была испепелить Цуй Се ненавистью за беспомощность. И надо же — чужим людям он ничего противопоставить не мог, а против своих проявлял невероятное упрямство, так что она и пальцем огреть его не могла. Вечером, стоит только Цуй Цюэ вернуться домой, она сразу ворвалась в его кабинет во внешнем дворе и, выложив всю

правду, спросила:

— Твой «распрекрасный» сынок упустил книжную лавку! И что теперь делать?!

Лицо Цуй Цюэ потемнело, он угрюмо ответил:

— А что тут делать?! Мне что, из-за какой-то лавки судиться с кем-то и со скандалом отбирать ее назад? Куда я тогда дену свое лицо ланчжуна пятого ранга?!

Госпожа Сюй в гневе воскликнула:

— Лицо тебе дороже или будущее?! Другие ради должности цензора готовы своим лицом прикрыться, а ты не можешь?! Отбрось ты свое проклятое тщеславие — и не то что на один ранг поднимешься, а с покровительством командующего Ваня и до второго, и до третьего ранга дослужишься! Разве те, кто прибрал к рукам нашу лавку, сделали это не ради этого?! Неужто господин спокойно будет смотреть, как чужаки попирают тебя, поднявшись на нашем же добре?!

Цуй Цюэ побледнел и чеканно произнес:

— Бабы глупости! Что ты вообще в этом понимаешь! Замолчи! Я всегда могу испросить назначения в провинцию, позаботиться о своей репутации на посту главы округа несколько лет, выпустить пару трудов с толкованиями канонов, а когда накоплю авторитета и лет, само собой вернусь ко двору!

Репутация! Репутация! Опять эта репутация!

<http://bllate.org/book/18372/1761308>